

Персонажная структура мансийского фольклора: лесная женщина Миснэ

Л. Н. Панченко

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
pan4enko.ludm@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Мансийский фольклор – богатейший материал для исследования в области фольклористики, лингвистики, этнографии и других наук. Осмысление фольклорных образов открывает новые границы для изучения представлений народа, отражённых в кодах и символах. Персонажами фольклора выступают люди, животные, стихии, фантастические (мифические) существа. В данной статье мы остановимся на таком персонаже как Миснэ. В фольклоре она представляется как лесная женщина, основная функция которой – помогать людям. Миснэ входит в локальную группу персонажей, живущих в лесу. Обширные сведения о ней содержатся в мансийских сказках и быличках

Цель: проведение системного анализа образа Миснэ на материале мансийских фольклорных текстов.

Материалы исследования: тексты мансийских сказок и быличек, опубликованные в фольклорных сборниках, в периодической печати, а также полевой материал автора.

Результаты работы и новизна. Исследование пополняет научные знания о фольклоре манси. В данной работе впервые на основе фольклорных, лингвистических, литературных данных систематизируются наибольшие стереотипизированные представления о женском лесном персонаже, раскрывается её функционал. Антропоморфизм образа, стремление к социализации отличает фольклорный образ от мифологического.

Фольклорные тексты определяют границы и степень взаимодействия человека с Миснэ. Материал открывает перспективы для продолжения исследований персонажной и сюжетной структуры мансийского фольклора.

Ключевые слова: манси, мансийский фольклор, лесная женщина, Миснэ, сказки, былички, персонаж фольклора.

Для цитирования: Панченко Л. Н. Персонажная структура мансийского фольклора: лесная женщина Миснэ // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 4. С. 692–701.

Structure of characters of Mansi folklore: the forest woman Misne

L. N. Panchenko

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
pan4enko.ludm@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: Structure of characters of Mansi folklore still does not fall into the focus of attention of scientists. At the same time, its understanding opens up new frontiers for the study of mythological representations, culture, and worldview of the Northern ethnos. The characters of folklore are people, animals, elements, fantastic (mythical) creatures. In this article, we will focus on one character – Misne. In Mansi folklore, she is represented as the forest woman. Her main function is to help forest residents and hunters. Extensive information about her is contained in fairy tales and tales.

Objective: systematic analysis of the Misne's image based on the material of folklore texts and folk ideas.

Research materials: the texts of Mansi tales published in various folklore collections in periodicals; historical sources, as well as field material of the author. For detailing, we also involve prohibitions that are common in the Mansi culture.

Results and novelty of the research: the study adds the scientific knowledge of Mansi folklore. Based on folklore, linguistic, literary and historical data, the article reveals the image of the forest woman. The characteristics of Misne are fixed in the folklore texts, her description is given. The anthropomorphism of the image, its desire for socialization distinguishes the folklore image from the mythological one.

The folklore texts determine the boundaries and the degree of interaction of a people with Misne. The material opens up prospects for continuing research on the character and plot structure of Mansi folklore.

Key words: Mansi, Mansi folklore, forest woman, Misne, prohibitions, tales, folklore character.

For citation: Panchenko L. N. Structure of characters of Mansi folklore: the forest woman Misne // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2019; 9 (4): 692–701.

Введение

В данной работе мы продолжаем систематизировать представления о мансийских фольклорных персонажах, обитающих в лесу [22, 231].

Миснэ, лесная женщина – ещё один персонаж, который часто встречается в мансийских сказках и быличках. Научный интерес к изучению рассматриваемого героя обусловлен рядом причин. Во-первых, несмотря на множество разносторонних и ценных исследований, освещающих религиозно-мифологическую картину мира манси, Миснэ не становилась объектом детального изучения этнографов и фольклористов. Исследователи ограничиваются в основном упоминанием о существовании данного феномена или приведением крайне фрагментарных сведений о ней. Во-вторых, наблюдается явная тенденция к популяризации образа лесной женщины в современной культуре. Её образ часто встречается в практике югорских прозаиков и поэтов. Например, в сборнике «Миснэ» (1961) Ювана Шесталова, Миснэ – это не просто добрая лесная фея, помогающая охотнику и дающая ему удачу в промысле или выручающая человека из беды. Миснэ – это Родина, щедро одаривающая тех, кто своим честным трудом создает её величие, силу и красоту. О значении этого образа в творчестве Ю. Шесталова писала С. С. Динисламова [4, 45; 5, 12]. В повседневной жизни данный персонаж особо популярен в сценариях детских праздников и новогодних представлений.

Сложившаяся ситуация актуализирует вопрос о Миснэ, позволяет нам выделить её функции, зафиксированные в мансийских фольклорных текстах.

Материалы и методы

В качестве материала исследования использовались мансийские сказки и былички, опубликованные в сборниках, а также тексты, за-

писанные автором статьи во время поездки по Берёзовскому району ХМАО в 2019 г.

В работе использовались культурно-исторический, описательный и сопоставительный методы исследования.

Результаты

По представлениям манси, сообщество людей существует как бы параллельно с сонмом духов. Это означает, что и теми, и другими населено всё освоенное людьми пространство. Духов можно классифицировать с разных позиций: по месту обитания, по характеру, по гендерным различиям. Их систематизация представлена в работах К. Ф. Карьялайнена [8], В. С. Ивановой [6], Д. В. Герасимовой [2, 83–87]. В традиционной культуре манси существуют несколько видов лесных духов. Эти воззрения находят своё отражение в фольклорных текстах и их персонажной структуре. Так, наиболее распространённым и часто встречающимся героем, особенно в жанре сказок, является *Мёнкв* [19, 224]. Но рядом с ним всегда выступает такой персонаж как *Миснэ*. По словарю Bernát Munkácsi и Vela Kalman слово *mis-nē* толкуется как ‘благожелательная фея’ [21, 309]. Остановившись на этой формулировке, стоит отметить, что Bernát Munkácsi, давая лексическое значение слова Миснэ, не совсем точно указал, называя её феей. Вероятно, опираясь на существующие сказочные традиции, он по образу и подобию, перенёс понятие феи на мансийскую Миснэ. Но это не верно. Ни один источник не фиксирует у мансийской Миснэ наличие каких-то сказочных атрибутов, которые присущи фее. Она может менять размер, быть невидимой и управлять животными. Миснэ – мансийское слово, образовано сочетанием лексем *мис* ‘лесной народ’, *нэ* ‘женщина’ (букв.: лесного народа женщина).

Номинация лесной женщины в разных источниках объясняется по-разному: «Миснэ – это добрые и красивые женщины из рода мис-махум [mis-māxum]» [10, 91], «Миснэ – мудрая и добрая лесная женщина. Живёт за тонкой плёнкой бересты (то есть невидима), очень редко предстаёт перед человеком-мужчиной, только когда желает стать его женой. Не лишена она и коварства при неудовлетворении её желаний» [11, 409].

Есть три вида Миснэ: *ур Миснэ* ‘горная Миснэ’, *вѳр Миснэ* ‘лесная Миснэ’, *Вит Миснэ* ‘водная Миснэ (русалка)’. Их градация связана с местом обитания. Иногда в тексте при описании лесной женщины используется сочетание эпитетов «*ур Миснэ вѳр Миснэ*». Данное выражение указывает на то, что она не привязана к месту обитания, для неё нет чётких границ: может обитать и в лесу и в горах. Способность перехода фиксируют сказки, повествуя о том, что Миснэ уходит в мир людей из традиционной для неё среды и возвращается обратно.

Средой обитания *Вит Миснэ* являются водные просторы, но, по данным фольклорных текстов, в некоторых случаях она может жить и на суше. Например, это отмечено в сказке «*Эква-пыгрись ялпын мѳйт*» [11, 155], где водная Миснэ становится женой Эква-пыгрис’я. В сборнике Artturi Kannisto зафиксирован текст, где *Вит Миснэ* становится женой Мисхум’а [18, 63]. Фольклорные тексты умалчивают о существовании у водной Миснэ такой физиологической аномалии как звериная нога, которая присуща горной и лесной Миснэ. Она так же, как и лесная женщина Мис, может брать в мужья человека, одаривая его необычными способностями [16, 81].

Жилище *Вѳр Миснэ* находится в дремучем тёмном лесу: «*сѳмыл ийв ийвын вѳрт* ‘в густой чаще с чёрными деревьями’» [18, 61]. Чтобы обнаружить его, надо пройти к самому устью реки ‘*тальхын я тальханыл*’, и узкое длинное болото перейти ‘*осься кѳлыгн*’ и только там появится лиственничная сопка, где стоит дом: «*Ур Миснэ Вѳр Миснэ унлын пѳль ийвын нѳнк ур та нѳглыс* ‘густой с множествами деревьев, лиственничник, где живёт горная Миснэ, лесная Миснэ показался’» [18, 65]. По другим данным живёт она у истоков рек [10, 91].

Дом Миснэ очень просторен и построен либо из лиственницы и кедра, либо лиственницы и ели: «*нѳр хѳвт ѳлтурм колн ѳхтысыт, нѳр*

нѳнк ѳлтурм колн ѳхтысыт ‘к дому, сложенному из свежих елей, пришли, к дому, из свежих лиственниц, пришли’» [20, 301]. В культуре манси кедр считается священным деревом, деревом прародительницы, лиственница – деревом лесных людей, ель – деревом невидимых существ. Поэтому неудивительно, что все они выступают в качестве строительного материала жилища Миснэ.

Лесная женщина окружена чистотой, порядком, дом её всегда окурен, стоят благовония: «*мѳй тав унлынэ нюлы ѳнх атын колн, нюлы ѳнх сѳнквын колн* ‘ведь в её восседающем ароматном доме пихтовой серы, в благовонном доме пихтовой серы’» [18, 71]. Чистота и окуривание подчёркивают духовную сакральность лесной женщины, принадлежность к божествам высшего порядка. Так, в молитвах к Нуми-Торуму встречаются слова об окуривании: «*Йти хуйнэ хум наын нѳнк тов пѳламты, ѳлтыл квѳлнэ хум наын нѳнк тов пѳламты* ‘Ложившийся на ночь человек угождает тебе запахом зажжённой лиственничной ветки, встающий утром человек угождает тебе запахом зажжённой лиственницы’» [7, 123].

Даже придя жить в дом человека, Миснэ не только создаёт в нём уют, она как бы освещает его своим появлением, он светится: «*кол кѳвре сома тупьер нѳх-хѳтлы...* ‘дом её, словно солнцем освещается...’» [14, 154]. О размере её дома можно судить по сказке «*Мѳсьнѳг Порнѳг* ‘Моснэ и Порнэ’», где маленький мальчик, побывав в гостях у дяди (мужа Миснэ) говорит: «*Сасыгтем колт нѳл пѳгле лыгум – нас лѳраталы, нѳлваль лыгум – нас луратѳлы* ‘У дяди (маминоного брата) в доме брошу стрелу в переднюю сторону – слышу звон, к порогу брошу – слышу звон’» [11, 300–301]. Данное описание, возможно, указывает на величину дома Миснэ.

В описании жилья рассказчики акцентируют внимание на двери её дома. Например в сказке «*Эква-пыгрись ялпын мѳйт*» говорится о двойных дверях: «*Ульпайив латау ѳви, нѳнкыйив латау ѳви – акватэ кональ пѳсхаты, акватэ ювле пѳсхаты, титпис ѳвил ѳлѳгыт. (Тѳн мат мѳйтаныл, ийсэ-нотэ пѳсыл тѳл ѳлнэ сираныл та – титпис ѳви)* ‘добротные двери из кедра, добротные двери из лиственницы – одна из них наружу открывается, другая вовнутрь открывается. Они за двойными дверями живут. (С давних времён, в сказках о них говорится, что они живут за двойными дверями)’»

[11, 150–151]. Двойные двери не свойственны для культуры манси, но встречаются только в молитвах к верховным божествам и духам-покровителям: «*Сӧлит пӓл яниң а̀ви паттат шул пункпа китыг лӓвылтавег* ‘За двумя дверьми двойных дверей о двоих седовласых говорят’» [7, 65]. Таким образом, можно предположить, что двойные двери символизируют границу перехода из одного мира в другой, то есть из мира высших сил в мир людей, что свойственно божествам высшего порядка, и раскрывают оппозицию «своего – чужого».

На божественное происхождение Миснэ также указывают некоторые лексические единицы, встречающиеся в фольклорных текстах. Например, анализируя сказки, мы заметили, что при обращении к Миснэ её величают *ур Миснай, вӓр Миснай*. Лексема *най* в мансийском языке употребляется по отношению к духам-покровителям, к прославившимся богатырям и героям. Также называют её – *Миснай а̀нжукве*. Согласно словарю, слово *а̀нжк* имеет несколько лексических значений и одно из них толкуется как «женщина в веровании, женщина – древний предок» [20, 44]. Это обращение – свидетельство древности её образа. Рассказывая сказки, манси говорили о Миснэ, что она *хум пӓлт вӓглыс* ‘к мужчине она спустилась, явилась’. Глагол *вӓглуңкве* в табуированной лексике обозначает «спуститься с каких-либо высот, снизойти». Ещё одним признаком божественного происхождения является игра на музыкальных инструментах, отражённая в сказке «*Эква-пыгрись ялпың мӓйт*». Лесные женщины идут, играя на музыкальных инструментах: «*Акватэ лув сӓгра сӓңквылтапыл сӓңквылты, акватэ нӓрнэ ййвыл нӓри* ‘одна из них играет на санквылтапе со струнами из волос конской гривы, другая же играет на нӓрнэ ййв’» [11, 150]. По обычаю манси, женщины не играют на музыкальных инструментах, кроме тумрана. *Саңквылтап, нӓрнэ ййв* являются сугубо мужскими музыкальными инструментами. Как и бубен, они использовались в обрядах камлания. Как видим, фольклорные тексты зафиксировали детали, подчёркивающие статус лесной женщины, её божественное происхождение.

В фольклорных текстах нет упоминания о продолжительности жизни Миснэ. Хотя издревле манси полагали, что представители лесного народа не умирают, но стареют. В старости они идут в общий дом (туда, где солнце

всходит) [10, 91]. Согласно сложившейся символике восход символизирует возрождение. Возможно, так в представлениях этноса зафиксировалась идея перерождения. По устным сообщениям очевидцев, ими были замечены кладбища лесных людей. Это место является «*ялпың*» ‘заповедным или святым’ [Устное сообщение С. С. Динисламовой, Ханты-Мансийск, 2019]. Также как и менквы, Миснэ очень боится грома – это, якобы, звук её смерти [1, 76].

Среди персонажей сказок Миснэ фигурирует как сестра или дочь. Однако она может выступать и в качестве совершенно самостоятельного героя. Фольклорные тексты позволяют выделить несколько семейных моделей совместного проживания Миснэ. Нами выявлено три модели:

1. Отец с дочерью (например, сказка-песня «*Миснэ а̀рыг*»);

2. Брат и сестра (например, сказка «*Эква-пыгрись ялпың мӓйт*»). Иногда численность братьев или сестёр варьируется (сестра и два брата, сестра и шесть братьев, два брата и две сестры).

3. Муж с женой. Эта модель более вариативна. Мы выделяем три варианта:

1) мужем выступает человек (об этом в основном свидетельствуют былички). В этом браке рождаются дети, но третьи лица (кроме мужа) их не видят. Только слышат плач детей, видят *сап* ‘стружку от детской люльки’;

2) мужем является Эква-пыгрись (в дальнейшем он также получает статус божества, имеет несколько имён). В этом браке так же рождаются дети, которые в дальнейшем получают статус духов-покровителей. Например, Миснэ пыг, его также именуют *Ёвтым сӓс ялпың ӓтыр пыг* – это сын Эква пыгрись’я, рождённый от его жены Миснэ. Жил по реке Ёвтым сос, помогал голодным и больным людям, считается хозяином соболей в том месте, где он восседает [12, 76].

3) мужем выступает дух-покровитель. В одном из преданий говорится, что в д. Хошлог есть дух-покровитель Пайпың ӓйка (младший брат Хулимсунт мӓхум’а – семи богатырей из верховья речки Сӓрахта), его жена Миснэ – сестра Саквталих мӓхум’а из верховьев реки Сакв. Она в приданное «привезла» озеро в Хошлог, где она впоследствии жила с мужем [12, 75].

Образ Миснэ отождествляется с богатством, счастьем и удачей. Она способна одаривать ими избранников. Например, в сказке «*Мбсь-нэг Порнэг* ‘Моснэ и Порнэ’» Миснэ одаривает невестку богатством: «*бвлэ нāнктāl хоса āна-сыл сēпитāвес. Хансаңыл, яңкыл тēрвес, вōвта ярмакыл, вōвта нуйыл мāнигтавес.* ‘ей дали бесконечно длинный обоз. Пёстрых, белых [оленей] запрягли, её тонким шёлком, тонким сукном закутали’» [11, 298–299]. Например, в сказке «*Тōрум лāвум акв нуса*» ‘Бедный человек, определённым Торумом’ она одаривает богатством своего избранника, а он не подозревает даже, что это делает Миснэ, так как она была для него невидима, он считал, что «*такви ēрēтыл блы* ‘собственными силами живёт’». Еда и одежда всегда были приготовлены. Поголовье оленей с каждым днём прибавлялось, амбары были полны припасами. Живя с Миснэ, он стал обладать телепатией. Но полученное благосостояние и её труд он не ценил, обращался небрежно. С её уходом исчезают полученные блага и необычные способности богача [11, 164–165].

Иногда Миснэ оказывает благосклонность избранному ею мужчине, и тогда он становится необыкновенно богатым и удачливым охотником, но этот союз никогда не приносит ей счастья. Например, в деревне Хурумпауль, Берёзовского района очень популярен сюжет о приходе Миснэ к людям, когда она выходит замуж за охотника. Однако, после того как её обижают родственники мужа (по одной версии сестра [ПМА: Анямова Е.Н.], по другой брат), она уходит в лес. Вместе с ней исчезают и благосостояние семьи. Сына рождённого в данном браке она забирает с собой лес. После чего его никто никогда не видит, лишь иногда в лесу слышат выстрелы и лай его собаки. [ПМА: Хозумов В. Н.]. Причинение обиды выражались в отбирании и утаивании поварешки. Образ поварёшки очень часто фигурирует в сказках и быличках, он не случаен, так как символизирует достаток и благосостояние.

Миснэ целыми днями занимается рукоделием, что связано с её функцией приносить удачу на охоте: «*нēхс вāрнут вāрэгум, уй юнтмил юнтэгум ... ам унлын сэмьл уй тāглың кол, вбгыр уй тāглың кол кивырт ...* ‘мною, сидящей в наполненном чёрными зверями доме, мною, сидящей в наполненном красными зверями доме, изделия из соболей изготавливаются,

ровными стежками, словно следы зверя, шьются’» [18, 62]. Её мастерство характеризуется такими сравнениями как: «*Нēхс юнтмил юнтэгум, Уй юнтмил юнтэгум* ‘Она шьёт ровными красивыми швами как следы соболей, ровными красивыми швами как следы зверей’» [20]. Умение изготавливать красивую одежду объясняет и то, что её всегда видят нарядно одетой.

Ещё одной характерной особенностью Миснэ является доброта по отношению к людям. Проявляется она в оказании помощи заблудившемуся в лесу человеку. Свидетельство этого часто фиксируют былички. При этом рассказчики утверждают, что словесного контакта с Миснэ не происходило. В полном молчании следуя за ней, заблудившиеся выходили из леса [ПМА: Калининкова Т. В.].

Становясь женой человека, Миснэ зачастую несчастна. Натыкаясь на непонимание людей, излишнее любопытство и на несправедливое отношение, она возвращается в лес, забирая с собой детей. По рассказу Л. И. Хозумовой, Миснэ стала жить с охотником в лесу, в её доме. Но по истечении некоторого срока он вернулся к людям. Ребёнка рождённого Миснэ, она отдаёт мужчине на воспитание с условием, что подросткового мальчика затем она заберёт с собой в лес [ПМА: Хозумова Л. И.].

Фольклорные тексты позволяют полагать, что встречи с Миснэ происходят порой и по желанию самого человека. Не имея счастья и удачи в охоте, он отправляется в лес на её поиски. Главным ориентиром ему служит лес, полный соболями. Далее он следует к устью реки «*тальхын я тальханьл та марыс, хār лылтум осья кēлыгн нэглысыт* ‘верховье их реки, имеющей верховье вот и закончилось, на моховое болото с дыханием быка, они вышли’» [18, 71]. Входя в дом к Миснэ, он начинает меряться с ней физической силой. Если охотнику удаётся перетянуть Миснэ ко входу, она последует за человеком в его селение, если проворнее оказывается лесная женщина, то он остаётся жить у неё в лесу. Отмечаем, что Миснэ заранее знает о приближении охотника и, если мужчина предназначен ей, то он обязательно разыщет её жилище. И наоборот, каким бы он не был хорошим следопытом, он никогда не найдёт её дом, если она не захочет его видеть. Всё зависит от воли Миснэ.

Мудрость и самоотверженность Миснэ раскрываются в сказке-песне «*Миснэ ос вōраяу*

хум ‘Миснэ и охотник’» [6, 268]. Она запрещает своему отцу преследовать человека: «*Атя, атя ... Элумхōлас паңкың лѣх, лѣх те хōнтыгналѣ-гың, юйил ул коеглалѣлын, юйил ул нявлылалѣлын* ‘Отец, отец ... человеческий грязный след, если ты встретишь сзади не выслеживай его, сзади не догоняй его’» [6, 272]. Ослушавшись наказа дочери, Мисхум погибает от стрелы охотника. Чтобы воскресить отца, Миснэ выходит замуж за человека: «*Лай, сāt сāгна пунктем Элумхōлас ъньсям-о паңкың кол самың тува тиньыглалылум, тува вāглыглалѣгум*, голову с семью косами в обитающий человеком в нечистый угол дома его туда я положу, туда я явлюсь’» [6, 272]. Как видим, в представлении Миснэ человек – существо «нечистое», поэтому она старается держаться от него подальше, только в исключительных случаях появляется на глаза. В хантыйской сказке «Рулончик бересты», записанной А. С. Песиковой, человек, живущий у Лесных людей, не желает возвращаться к людям, объясняя тем, что «...В человеческий дом потому не пойду, я сюда обратно вернуться не смогу. Человек ведь с какой-то плохой аурой живёт, (обратно) к Лесному богу в дом не возьмут. Туда (в дом) войти не сумею, вот поэтому здесь и живу. Меня маленького сюда унесли, я полностью стал таким, как они (боги)» [9, 315].

Внешность Миснэ антропоморфна, но в её описании проявляется аномалия в виде волосяного покрова на лице или звериной ноги. Например, в быличке «*Мѣңквя пāвыл урыл*», записанной М. В. Кумаевой, говорится, что Миснэ «... *вѳрт ѳлы ут вильтэ – пуның, касты...* ‘живёт в лесу, и лицо у неё волосатое, платком лицо прикрывает...’» [14, 134]; в быличке «*Миснэ урыл*» имеется описание о её звериной ноге: «*Тувыл я вāтан ѳтуңкве патсыг, сунсѣг: акв лāглэ сѳрп лāгыл, акватэ Элмхōлас лāгыл* ‘Когда к берегу стали подъезжать, смотрят: одна нога лосинная, другая – человеческая’» [14, 152]. В предании «*Хатань рūt потыр* ‘Рассказе о роде Хатаневых’» присутствуют три женщины *Мис*: одна с коровьей ногой, другая с лошадиной, третья с медвежьей. «*Тав хāпнѣлн лāгылпāлэ тсьтытэ. Тав манаре лāгылпāлэ? Мис тоңх. Хомус, такви Элмхōлас, а лāгылпāлэ мис тоңх* ‘Она на нос лодки ногу поставила. Это что за нога у неё? Коровье копыто. Сама как человек, а нога – коровье копыто’ <...> *Тав лāгылпāлэ ѳс тусьтытэ. сунсѣг: лув лāгылпāл, лув тоңх* ‘Она опять одну ногу ставит [на лод-

ку]. Смотрят – лошадиная нога, лошадиное копыто’ <...> *Тав лāгылпāлэ хāпнѣлн тусьтытэ – мāколу ѳйка лāгыл. Тав Элмхōлас хурип лāглэ āтим, пунāпсикев лāгыл* ‘Она ногу на нос лодки ставит – медвежья нога. Нога не человеческая – медвежья нога’ [17, 8–9]. Об этом характерном внешнем признаке, как о маркере божественного происхождения свидетельствует песня, записанная Георгием Старцевым в 1928 году: «...Дочь лесного, дочь лесного бога / Вот она стоит / Одна нога – лосинная, / Другая – человекья <...> (Сообщил М.А. Лонцаков)» [15, 117]. Показывая перед человеком свою аномалию, Миснэ таким образом проверяет его, испытывает. Заслужить благосклонность высших сил могут только избранные.

Фольклорные тексты утверждают, что придя к человеку, Миснэ должна какое-то время вести себя тихо (молча), не показываться на глаза людям. По истечении определённого срока, она как бы снимает с себя «маску», начинает разговаривать, показываться людям, нога звериная становится человеческой: «*ѳлсыт, акватэрт ос лāглэ Миснэ мѳтсырыл тѣлапас – Элумхōлас лāглыг* ‘живут, и вот однажды у Миснэ нога лосинная в человеческую ногу превратилась’» [14, 134–136]; волосяной покров лица исчезает: «*хўн пора ѣмты – вильтэ Элмхōлас хольт пун тāл паты* ‘когда приходит время, лицо становится без волос, как у человека’» [14, 134–136]. Утрата инаковости – это традиционный компонент сказочных сюжетов у многих народов, который раскрывается как испытание героя и фиксирует стадию перехода или борьбы.

В сказке «О деревне Менквя», записанной М. В. Кумаевой, описывается рост и сила Миснэ: «*Кональ квāлым мос, ань āви сѳплаг ѳт утытэ ѳт мīнас. Кональ квāлым мос та карсытаг та патыс, сальки хѳвт карсытаг* ‘Когда выходила на улицу, дверной косяк с собой унесла. Выходя на улицу, стала она такой высокой, как высокие ели’» [14, 134–136]. О силе Миснэ повествуют также тексты, записанные Bernat Munkácsi.: «*Нѣхсаң вāның сованѣнт, уйң вāның сованѣнт та пўхвтассыг. Тўя ураң хоса хѳтал, тўя ниваң хоса хѳтал та капыртѣг* ‘За плечи в соболиных шкурах, за плечи в звериных шкурах схватились они. Бесконечно весенний длинный день, безмерно весенний длинный день они борются’» [20]. Подчёркивается, что сила и выносливость Миснэ ничем не уступает силе мужчины.

Миснэ, хотя и считается доброй лесной женщиной, но порой она не лишена коварства и даже мстительности. Она может заманить к себе охотника, а если он не желает на ней жениться, то лишает его удачи в охоте. И может навести порчу на весь род, и он весь вымрет – *ювле сосхаты* ‘потечёт в обратную сторону’. Так, в сказке «*Мёнквья павыл урыл*» Миснэ, проклиная, определила судьбу жителей деревни, обозначив продолжительность их жизни: «*Ты павылт тах олнэ, хонау хотал тах олн нэ котлиг ёмты – холы, хум тах хум котлиг ёмты – холы, нот тах ат оньсёгыт* ‘в дальнейшей жизни женщины, живущие в этой деревне, доживут только до среднего возраста – умрут, и мужчины доживут до средних лет – умрут, долголетней жизни у них не будет’» [14, 136–137].

В основном все информанты и сказители, визуализируя облик Миснэ, делают акцент на её волосах и одеянии. О красоте волос повествуют сказки: «*Сат сагың пуңктема Элумхолас ...кол самына ...пиныглалыслум* ‘голову с семью косами в человеческий <...> угол дома его <...> туда я положу’» [6, 271]. О своей сестре братья Мисхум говорят: «*Ўр Миснэ, Вёр Миснэ сагу айи ягагиюв* ‘горная Миснэ, лесная Миснэ с косами девушка наша сестра’» [11, 150]. Для манси красота женщины заключается в волосах и в наряде, способности помогать людям. Так эпитет «красивый» в словаре Е. И. Ромбандеевой толкуется как *нётнэ* [13, 71] и *хорамың* [13, 143]. В переводе с мансийского языка *нётнэ айи* означает ‘букв.: помогающая девушка (образовано от глагола *нётуңкве* ‘помогать’)’; *хорамың айи* ‘букв.: нарядно украшенная девушка или в наряде с узорами девушка (образовано от слова *хорам* ‘узор, украшение’)’. На этот факт также указывает О. Ю. Динисламова: «Согласно представлениям манси, красивой является невысокая, миниатюрная, ладно сложенная, стройная женщина с тонкими руками и шеей, с густыми, длинными, ухоженными косами, блестящими чёрными глазами, румяным или светлым лицом, утончёнными, тонкими чертами лица в красивой и опрятной одежде (как правило, в ярком платье и нарядном платке), а также обладающая нежным голосом...» [3, 217].

Внешний вид Миснэ не однозначен. Нами зафиксировано несколько вариантов. В пре-

дании «*Мёнквья мэхум бпарись нам хомус ёмтыс*» её называли *нэхыс сов сахину нэ* ‘женщина в собольей шубе’ [14, 110]. Одному человеку она являлась в красном красивом платье с остроконечной шапкой на голове [Устное сообщение С. С. Динисламовой, Ханты-Мансийск, 2018]. Другой информант описывая её наряд, говорил, что она *янк яктым сахил оллы* ‘в белой узорной шубе’ [ПМА: Калининкова Т. В.], третьи утверждают, что она в красное платье одевается, так как боится грома [1, 76].

Портретная характеристика членов её семьи отсутствует. Иногда в сказках имеется только упоминание о них. Одеты они либо в меховую традиционную одежду, либо в национальное платье.

Для людей Миснэ невидима, увидеть её может только человек, владеющий определёнными способностями – ясновидением, или же она явится перед тем человеком, которого выбирает себе в мужа. Грань, за которой проживают люди Мис, манси называют *сас халюп сайт* ‘за тонкой плёнкой бересты’.

В сказках Миснэ сама предлагает замужество, сама принимает решение, даёт советы своим братьям и отцу, к её мнению прислушиваются. Здесь же проявляет такие качества как терпеливость, мудрость. Она не только может спуститься в деревню к людям, повстречав охотника в лесу, может оставить жить у себя дома. В таком случае уже человек начинает жить по-другому, перенимает её особенности: становится невидимым для людей, получает удачу в охоте, обладает телепатией, ему подчиняются животные.

По словам информантов, встречи с Миснэ обычно происходят на пограничных местах: видят её стоящую у берега, у границы леса и проезжей дороги или деревни.

В целом, манси с особой нежностью относились к лесной женщине, поэтому лиричны и рассказы о ней. В культовой атрибутике Миснэ представала в различном виде. Иногда это сотворенное из ткани антропоморфное изображение, облаченное в великолепную инкрустированную накидку, в другом случае мы видим воплощённое в дереве спокойное лицо сравнительно молодой женщины, приветливо глядящей на людей.

Про удачливых от природы людей манси говорят: «*Тав ултыл Миснэ бньси* ‘Он вероятно Миснэ имеет’» [ПМА: Хозумова Л. И.].

Обсуждение и заключение

Как видим визуальный облик фольклорного персонажа складывается из определённого набора компонентов. Это и физические параметры, и одежда, и функции. В быличках мы имеем дело с образом, который видится человеку, так как Миснэ скрывает / изменяет свой облик.

Анализ фольклорных текстов показывает, что такой персонаж, как Миснэ антропоморфен, но имеет различие по внешним признакам:

– во-первых, на лице имеет волосистой покров, который по истечении определённого срока исчезает. Данная аномалия характерна для сказок верхнесосьвинских манси.

– во вторых, наличие физиологической аномалии в виде одной звериной ноги, чаще всего лосиной. При этом в фольклоре сыгвинских манси помимо лосиной ноги зафиксировано наличие у Миснэ коровьей, лошадиной и даже медвежьей ноги. Если женщину принимают в семью такой, какая она есть, не ограничивая

её свободу, когда она выполнит обязательное условие (молчит, не показывается на глаза людям, живёт какое-то время в том виде, в каком предстала перед мужчиной), то она остаётся жить в этой семье долго и счастливо, как и другие члены этой семьи. Подаренные ею блага не исчезают.

О древности образа Миснэ говорит тот факт, что она сама выбирает себе мужа, имеет особые способности – становится невидимой, может помешивать кипящий суп рукой (вместо черпака), то есть не восприимчива к физической боли (к горячему), играет на музыкальных инструментах, на которых женщине-манси запрещено играть.

Сакральная чистота – это ещё один маркер её избранности, божественности (как и общение с духами-покровителями). Ведь, придя жить к человеку, она также делает его жилище освещённым, чистым. Миснэ – это тот персонаж, который вошёл в сказки, былички, и составил локальную женскую группу фольклорных персонажей, живущих в лесу.

Список источников и литературы

1. Бауло А. В. Священные места и атрибуты северных манси в начале XXI века: Этнографический альбом. Ханты-Мансийск, Екатеринбург: Баско. 2013. 208 с.
2. Герасимова Д. В. Пантеон мансийских божеств // Финно-угорский мир . 2013. № 1 (14). С. 83–87.
3. Динисламова О. Ю., Динисламова С. С. Образ красивой женщины в мансийской и русской фразеологической картине мира // Вестник урведования. 2019. Т. 9. № 2. С. 207–222.
4. Динисламова С. С. Мифологические образы в творчестве Ювана Шесталова // Ежегодник финно-угорских исследований. 2017. № 1. С. 43–52.
5. Динисламова С. С. Интерпретация мифологических сюжетов в произведениях Ювана Шесталова // Финно-угорский мир. 2017. № 4. С. 12–20.
6. Иванова В. С. Локальные особенности в обрядности северных манси (конец XIX – начало XXI века). Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. 282 с.
7. Именитые богатыри Обского края. Книга четвёртая. Тюмень: ФОРМАТ. 2018. 214 с.
8. Карьялайнен К. Ф. Религия Югорских народов. В 3 т. [Пер. с немец. д-ра ист. наук Н. В. Лукиной]. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. Т. 2. 284 с.
9. «Лимэни йовтэм моньтэт, яснэт» (Сказки, рассказы с реки Лямы): Фольклорный сборник на языке сургутских ханты / Сост. А. С. Песикова, А. Н. Волкова. Ханты-Мансийск: Юграфика, 2013. 328 с.
10. Мифология манси. Новосибирск: ИАиЭ СО РАН, 2001. 196 с. (Серия «Энциклопедия уральских мифологий», Т. 26).
11. Мифы, сказки, предания манси (вогулов) / Сост. Е. И. Ромбандеева. Новосибирск: Наука, 2005. 475 с.
12. Ромбандеева Е. И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов). Сургут: Сев. дом, Сев.-Сиб. рег. кн. изд-во, 1993. 208 с.
13. Ромбандеева Е. И. Кузакова Е. А. Словарь мансийско-русский и русско-мансийский. Л.: Просвещение, 1982. 360 с.
14. Сказки, предания и былички верхнесосьвинских манси / Сост. М. В. Кумаева. Ханты-Мансийск: Изд-во Юграфика, 2012. 176 с.
15. Старцев Г. А. Остяки (социально-этнографический очерк). Ленинград: Прибой, 1928. 150 с.
16. Тагт махум мбйтыт – потрыт. Сказания-рассказы людей Сосьвы / Сост. В. С. Иванова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. 126 с.

17. Tāgt os Sакв māхум потраныл-мōйтаныл. Рассказы-сказки народа Сосьвы-Сыгвы. Вып. 1. Сāлы урнэ ойка мōйтыт. Сказки оленевода / Сост., пер. с манс. языка С. А. Поповой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. 108 с.

18. Kannisto A. Wogulische Volksdichtung: Gesammelt und ubersetzt von Artturi Kannisto; bearbeitet und herausgegeben von Matti Liimola. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1959 B. V. 363 p.

19. Kosintseva E. V. The motif of Menk's death in fairy tales // International Conference «Research transfer» (November 28, 2018. Beijing, PRC). Beijing: Scientific publ. house Infinity, 2018. Part 1: Participants' reports in English. pp. 224–230.

20. Munkácsi B. Vogul népköltési gyűjtemény. regék és énekek a világ teremtéséről. Budapest: Magyar Tudományos Akadémia, 1896. K. IV. 440 p.

21. Munkácsi B., Kálmán B. Wogulisches Wörterbuch. Budapest: Akadémiai kiado, 1986. 950 p.

22. Panchenko L.N. Menk/giant of the Forest in folklore of the people of Mansi // International Conference «Research transfer» (November 28, 2018. Beijing, PRC). Beijing: Scientific publ. house Infinity, 2018. Part 1: Participants' reports in English. pp. 231–235.

Полевые материалы автора

ПИМА – Полевые материалы автора. Экспедиция в Берёзовский район, п. Саранпауль, июнь 2019 г. (Информанты: Е. Н. Анямова, 1959 г. р.; В. Н. Хозумов, 1956 г. р.; Л. И. Хозумова, 1964 г. р.; Т. В. Калининкова, 1957 г. р.; Э. А. Хозумов, 1973 г. р.)

References

1. Baulo A. V. *Svyashchennyye mesta i atributy severnykh mansi v nachale XXI veka: Etnograficheskiy al'bom* [Sacred places and attributes of the Northern Mansi at the beginning of the XXIst century: Ethnographic album]. Khanty-Mansiysk, Yekaterinburg: Izdatel'stvo Basko Publ., 2013. 208 p. (In Russian)

2. Gerasimova D. V. *Panteon mansiyskikh bozhestv* [Pantheon of the Mansi deities]. *Finno-ugorskiy mir* [Finno-Ugric world], 2013, no. 1, pp. 83–87. (In Russian)

3. Dinislamova O. Yu., Dinislamova S. S. *Obraz krasivoy zhenshchiny v mansiyskoy i russkoy frazeologicheskoy kartine mira* [The image of a beautiful woman in the Mansi and Russian phraseological pictures of the world]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9, pp. 207–222. (In Russian)

4. Dinislamova S. S. *Mifologicheskiye obrazy v tvorchestve Yuvana Shestalova* [Mythological images in the works of Yuvan Shestalov]. *Yezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric studies], 2017, no. 1, pp. 43–52. (In Russian)

5. Dinislamova S. S. *Interpretatsiya mifologicheskikh syuzhetov v proizvedeniyakh Ivana Shestalova* [Interpretation of mythological plots in the works of Ivan Shestalov]. *Finno-ugorskiy mir* [Finno-Ugric world], 2018, no. 4, pp. 12–20. (In Russian)

6. Ivanova V. S. *Lokal'nye osobennosti v obryadnosti severnykh mansi (konets XIX – nachalo XXI veka)* [Local features in the rites of the Northern Mansi (the end of XIX – beginning of XXI century)]. Khanty-Mansiysk: IIC YUGU Publ., 2010. 282 p. (In Russian)

7. *Imenitnyye bogatyri Obskogo kraya. Kniga chetvortaya* [The eminent bogatyrs of the Ob lands. The fourth book]. Tyumen: Format Publ., 2018. 214 p. (In Russian, Hungarian, Mansi)

8. Karjalajnen K. F. *Religiya Yugorskikh narodov. V 3 t.* [Religion of the Ugric people. In 3 vol.]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 1995. Vol. 2. 284 p. (In Russian)

9. «*Jimәni uđvtәm mon'әt, yashәt*» (*Skazki, rasskazy s reki Lyamy*): *Fol'klorny sbornik na yazyke surgutskikh Khanty* [Tales, stories from the Lyama River: Folk collection in the language of the Surgut Khanty]. Khanty-Mansiysk: Yugrafika Publ., 2013. 328 p. (In Khanty, Russian)

10. *Mifologiya mansi* [The mythology of the Mansi]. Novosibirsk: Izdatel'stvo arheologii i ehtnografii SO RAN Publ., 2001. 196 p. (In Russian)

11. *Mify, skazki, predaniya mansi (vogulov)* [Myths, fairy tales, legends of the Mansi (Voguls)]. Novosibirsk: Nauka Publ., 2005. 475 p. (In Mansi, Russian)

12. Rombandeyeva Ye. I. *Istoriya naroda mansi (vogulov) i yego dukhovnaya kul'tura (po dannym fol'klora i obryadov)* [The history of the Mansi people (Voguls) and their spiritual culture (according to folklore and rituals)]. Surgut: Sev. dom i Sev.-Sib. reg. kn. izd-vo Publ., 1993. 208 p. (In Mansi, Russian)

13. Rombandeyeva E. I., Kuzakova E. A. *Slovar' mansiysko-russkiy i russko-mansiyskiy: posobiye dlya uchashchikhsya nach. shkoly* [Mansi-Russian and Russian-Mansi dictionary]. Leningrad: Prosveshcheniye Publ., 1982. 360 p. (In Mansi, Russian)

14. *Skazki, predaniya i bylichki verhnesos'vinskih mansi* [Fairy tales, legends and bylichkas of the Upper Sosva River Mansi]. Khanty-Mansiysk: Izd-vo Yugrafika Publ., 2012. 176 p. (In Mansi, Russian)
15. Startsev G. A. *Ostyaki (sotsial'no-etnograficheskiy ocherk)* [The Ostyaks (socio-ethnographic essay)]. Leningrad: Priboy Publ., 1928. 150 p. (In Russian)
16. *Tāgt māhum mōjtyt – potryt. Skazaniya-rasskazy lyudej Sos'vy* [Tales-stories of the people of the Sosva River]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 2004. 126 p. (In Mansi, Russian)
17. *Tāgt os Sakv māhum potranyl–mojtanyl. Rasskazy-skazki naroda Sos'vy-Sygvy. Vyp. 1. Sāly urneh ojka mojtyt. Skazki olenevoda* [Stories-tales of the people of Sosva-Sygva. Issue 1. Tales of the reindeer herder]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 2001. 108 p. (In Mansi, Russian)
18. Kannisto A. *Wogulische Volksdichtung*. Gesammelt und übersetzt von Artturi Kannisto; bearbeitet und herausgegeben von Matti Liimola. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1959 B. V. 363 p. (In German)
19. Kosintseva E. V. The motif of Menk's death in fairy tales. *International Conference «Research transfer» (November 28, 2018. Beijing, PRC)*. Beijing: Scientific publ. house Infinity, 2018. Part 1: Participants' reports in English. pp. 224–230. (In English)
20. Munkácsi B. *Vogul népköltési gyűjtemény. regék és énekek a világ teremtéséről*. Budapest: Magyar Tudományos Akadémia, 1896. K. IV. 440 p. (In Hungarian)
21. Munkácsi B., Kálmán B. *Wogulisches Wörterbuch*. Budapest: Akadémiai kiado, 1986. 950 p. (In German)
22. Panchenko L.N. Menk/giant of the Forest in folklore of the people of Mansi. *International Conference «Research transfer» (November 28, 2018. Beijing, PRC)*. Beijing: Scientific publ. house Infinity, 2018. Part 1: Participants' reports in English. pp. 231–235. (In English)

Field materials of the author:

Field materials of the author – *Ekspediciya v Beryozovskij rajon, p. Saranpaul', iyun' 2019 g. (Informanty: Ye. N. Anyamova, 1959 g. r.; V. N. Khozumov, 1956 g. r.; L. I. Khozumova, 1964 g. r.; T. V. Kalinnikova 1957 g. r.; E. A. Khozumov, 1973 g. [Expedition in Beryozovsky District, Saranpaul, June, 2019 (Informants: Ye. N. Anyamova, 1959 year of birth; V. N. Khozumov, 1956 year of birth; L. I. Khozumova, 1964 year of birth; T. V. Kalinnikova, 1957 year of birth; E. A. Khozumov, 1973 year of birth)]*.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Панченко Людмила Николаевна, научный сотрудник БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок» (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14 А), аспирантка Югорского государственного университета.

pan4enko.ludm@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-3316-2914

ABOUT THE AUTHOR:

Panchenko Lyudmila Nikolaevna, Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A), Post-graduate student of the Yugra State University.

pan4enko.ludm@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-3316-2914